

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 29 АВГ. 1950

Москва

Композитор за дирижерским пультом

Существует волнующий и трогательный рассказ о том, как впервые (это было в феврале 1868 года) П. И. Чайковский дирижировал в Москве в публичном концерте своими «Танцами санных девушек» из оперы «Воевода». Молодой композитор, выйдя на эстраду, так растерялся, что совсем потерял самообладание, подавал знаки вступления инструментам не там, где это действительно было нужно. Все, однако, обошлось благополучно, — оркестр так хорошо знал музыку Чайковского, что сыграл «Танцы», не глядя на дирижерскую палочку.

Дирижер и композитор, эти две музыкальные профессии, вопреки распространенному мнению, обычно вовсе не обязательно совмещаются в одном лице, композиторы сплошь и рядом не умеют дирижировать.

Как известно, Чайковский в дальнейшем прекрасно овладел дирижерским мастерством. Видя в этом свой общественный долг русского музыканта, он много и часто выступал в качестве исполнителя не только своих сочинений, но и музыки самых различных авторов. Вообще нужно сказать, что многие русские композиторы были отличными дирижерами. Гениальным русским дирижером был Балакирев. Много труда и времени посвящал дирижерству Римский-Корсаков. Незабываемым было дирижерское исполнение Рахманинова.

Эту прекрасную традицию великих русских композиторов переняло старшее поколение советских музыкантов. Достаточно здесь напомнить имена М. Ипполитова-Иванова, Р. Глиера, С. Василенко, С. Прокофьева. Очень было бы хорошо, чтобы эта традиция не прерывалась у нас. Выступление композитора в качестве дирижера позволяет ему как бы самому проверять себя и свое творчество на слушателях. С другой стороны, аудитории всегда интересно и важно услышать, в особенности новые произведения, что называется «из первых рук».

Поэтому такой живой интерес вызвал недавно авторский концерт Арама Хачатуряна в зале «Эрмитажа». Впервые в этом концерте Хачатурян выступал в качестве интерпретатора собственных произведений. К тому же это был вообще его дирижерский дебют. Дебют оказался вполне удачным.

В программу концертов входили оркестровые сюиты из музыки к кинофильму «Сталинградская битва», из музыки к драме Лермонтова «Маскарад» и несколько танцев из балета «Гаянэ».

В исполнении этих вещей Хачатурян выказал недюжинное владение дирижерской техникой, умение подчинить своей воле оркестр, передать ему свои исполнительские намерения. Надо отдать справедливость и симфоническому коллективу Московской областной филармонии, — на этот раз он играл вполне хорошо, чисто, с настоящим подъемом и воодушевлением. Сюита из музыки к фильму «Сталинградская битва» и танцы из «Гаянэ» прозвучали отлично. Менее удачным было исполнение музыки из «Маскарада», в особенности вальса, пользующегося широкой популярностью. Та нота тревоги и затаенного страдания, которая есть в этой музыке и которая с такой удивительной чуткостью подслушана в драме Лермонтова композитором А. Хачатуряном, исчезла, пропала в исполнении дирижера А. Хачатуряна.

Однако подлинным экзаменом для дебианта оказалось оркестровое сопровождение в скрипичном концерте, исполнявшемся Леонидом Коганом. Коган сыграл этот концерт с блестящим виртуозным мастерством, причем в аккомпанементе Хачатуряна были такая ритмичная свобода и слаженная четкость и чувство ансамбля, которые позволяют уже говорить о несомненных профессиональных дирижерских данных Хачатуряна.

М. ГР.